

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН
НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени АЖИНИЯЗА
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Своеобразие рассказов Антона Павловича Чехова

Подготовила студентка 2-курса:

Кенесбаева А.

Нукус - 2016

План:

Введение

Глава 1. Антон Павлович Чехов. Место писателя в русской литературе и основные особенности его рассказов

1.1 Жизненный путь и место писателя в русской литературе

1.2 Антон Павлович Чехов – мастер рассказа

Глава 2. Анализ рассказов А.П. Чехова

2.1 В рождественскую ночь

2.2 Хирургия

2.3 Госка

2.4 Душечка

Заключение

Список использованной литературы

Введение

Как стилист, Чехов недосыгаем, и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов.

А.М. Горький

Антон Павлович Чехов... Как много стоит за этим именем! Не случайно выбор темы работы я остановил на творчестве Антона Павловича Чехова. Это - мой любимый писатель. К тому же, по моему мнению, он - величайший русский драматург и автор коротких рассказов.

Мы знакомимся с А.П. Чеховым в раннем детстве: грустная и смешная история Каштанки вводит маленького читателя в прекрасный мир искусства. А затем автор «Степи», «Дуэли», «Дамы с собачкой», «Ионыча», «Вишневого сада» сопровождает нас всю жизнь.

Прошло более ста лет со дня появления первого рассказа А.П. Чехова, и за это время немало написано о его жизни и творчестве, но секрет его искусства, тайна воздействия на читателя остаются неразгаданными.

Помимо книги В. Б. Катаева для исследования рассказов А.П. Чехова я использовал также книгу Линкова В.Я. «Художественный мир прозы А.П. Чехова», а также воспользовался материалами с Интернет сайта «Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» 2005-2006». В работе привели оценку творчества Чехова великим русским писателем, лауреатом Нобелевской премии в области литературы, А. И. Солженицыным. Понять особенности мастерства и стиля писателя мне очень помог очерк Корнея Чуковского «Еще о Чехове», Чуковский с большой теплотой относится к творчеству Чехова.

Цель работы (на примере анализа нескольких рассказов): показать, что А.П. Чехов - писатель с особой, уникальной манерой письма.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

Прочитать критическую литературу по творчеству А.П. Чехова, проанализировать эту литературу

Перечитать произведения А.П. Чехова, обращая внимание на особенности художественного мышления и индивидуального стиля писателя

Желание постичь глубину Чеховского текста, богатство его поэтической речи

Понять секрет его искусства, тайну воздействия на читателя

Изучить биографию писателя, для того чтобы лучше понять его произведения

Для написания работы использован ряд литературных источников. Сначала я прочитал все рассказы А.П. Чехова, которые собирался рассмотреть и проанализировать в

этой работе. Для этого я воспользовался книгой Избранные произведения А.П. Чехова в 3 томах. Из книги «Вокруг Чехова», написанной его братом, М.П. Чеховым, и из книги Чудакова А.П. «Антон Павлович Чехов» я получил сведения о жизни семьи Чеховых, переписке между членами семьи, узнал историю написания некоторых произведений, о прототипах героев. Из книги известного писателя В.Б. Катаева «Проза Чехова: проблемы интерпретации», в которой содержится подробный анализ ряда произведений А.П. Чехова, я использовал анализ рассказов при написании работы.

Глава 1. Антон Павлович Чехов. Место писателя в русской литературе и основные особенности его рассказов

1.1 Жизненный путь и место писателя в русской литературе

А.П. Чехов является одним из писателей, без которого немислима русская литература, творчество которого основано на всем лучшем, что есть в русском языке, но обогащенном тем своеобразным, что характеризует авторскую манеру писателя.

По воспоминаниям брата А.П. Чехова М.П. Чехов писал: «..Первая же книжка его, «В сумерках», как известно, была посвящена писателю Д.В. Григоровичу, и вот по какому поводу.

Ранней весной 1886 г. брат Антон получил письмо от старика Д.В. Григоровича. «..У вас настоящий талант, - писал он брату, - талант, выдвигающий вас далеко их круга литераторов нового поколения...Как видите, я не мог утерпеть и протягиваю Вам обе руки». [4, с. 37]

Многие толкователи и исследователи Чехова, начиная с прижизненной критики, его в чем-то обвиняли или же, если относились к нему с приязнью, невольно пытались сузить его значение. На протяжении целого века Чехова либо укоряли за отсутствие четкой идейной позиции («публицистическая» критика), за «безгеройность» и излишнее внимание к быту (символисты), либо, наоборот, хвалили (многие советские литературоведы) за «преодоление» мещанского духа или былой «безыдейности» в более поздних произведениях. В обоих случаях получалось, что «демократически ориентированный» и стремящийся к внутренней свободе писатель Чехов игнорирует многие пласты действительности и оказывается «эже» своих великих предшественников и современников – Тургенева, Достоевского, Толстого.

Влиятельнейший критик той эпохи счел себя вправе назвать Чехова «бесчеловечным писателем», которому будто бы «все едино, что человек, что тень, что колокольчик, что самоубийца». На всю Россию прозвучали тогда звонкие и хлесткие строки, напечатанные в самой распространенной либеральной газете:

«Господин Чехов... не живет в своих произведениях, а так себе гуляет мимо жизни и, гуляючи, ухватит то одно, то другое».

«Господин Чехов с холодной кровью пописывает, а читатель с холодной кровью почитывает» [3, с. 58]

Это обвинение в постыдном равнодушии к людям, как нарочно, было предъявлено Чехову в то самое время, когда он, кашляя, трясся в убогой тележке по сибирским колеям и ухабам, чтобы помочь сахалинским отверженным.

Автор этой статьи, знаменитый народник Николай Константинович Михайловский, на протяжении пятнадцати лет третирует Чехова как поверхностного, безыдейного писателя, который будто бы только и делает, что «беспечно сидит на берегу житейского моря» и, «вытаскивая из него штуку за штукой, одна другой забавнее», с беззаботным весельем озирает окружающую пошлость, а если зовет куда-нибудь своих современников, то лишь к серенькому заурядному быту и обывательскому тусклому житью. [3, с. 74]

Михайловский в ту пору был властителем дум большинства передовой интеллигенции. Его отзывы почтительно подхватывались всей столичной и провинциальной прогрессивной печатью, и стоило ему сказать слово о каком-нибудь литературном явлении – уже множество его учеников и приверженцев на все лады повторяли его приговор в своих газетных и журнальных статейках.

Даже через десять лет после смерти Чехова в «Энциклопедическом словаре» Ф.Ф. Павленкова, пользовавшемся в ту пору огромным успехом среди широких читательских масс, напечатана все та же оскорбительно - лживая формула, преследовавшая Чехова всю жизнь. «Отсутствие определенного мирозерцания, определенных требований и взглядов - вот отличительные стороны творчества Чехова». [5, с. 101] Павленков – идейный издатель Герцена, Писарева, Шелгунова, Решетникова, Глеба Успенского, принадлежал к тому же «поколению отцов», что и Николай Михайловский, и безыдейность Чехова была для него аксиомой.

Тем не менее, время все расставило по своим местам. После смерти А.П. Чехова Л.Н. Толстой сказал: "Достоинство его творчества то, что оно понятно и сродно не только всякому русскому, но и всякому человеку вообще, а это главное".[7, с. 86]

Мало было в русской литературе художников, которые так услаждались бы образами, так жаждали бы их подмечать, так охотились бы за ними повсюду – и, главное, обладали бы таким виртуозным, непревзойденным искусством высказывать при помощи простых и, казалось бы, незатейливых образов самые сложные, тонкие, почти неуловимые мысли и чувства.

Всякий кусок жизни со всеми своими запахами, красками, звуками, формами неотразимо привлекал к себе Чехова, - будет ли то человек, или птица, или морская волна, или облако, и для него было истинным счастьем запечатлеть эти образы в слове, ибо каждый из них был дорог ему как находка, как подарок, как обогащение души.

И не было в окружающей жизни самой ничтожной и мелкой детали, которую вздумалось бы ему пренебречь.

Предметом исследования Чехова стал внутренний мир человека. Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, великие русские писатели, известные всему миру, также исследовали внутренний мир человека. Но художественные методы, художественные приемы, которые использовали в своем творчестве писатели, различны.

Чехов очень трудный писатель. Простота его литературной манеры обманчива. Понять его не так-то легко. Уже то, что в его наиболее зрелых вещах такое множество сложных характеров, недоступных элементарным, невосприимчивым к искусству умам, сильно затрудняет понимание его богато насыщенных образов

А.П. Чехов в 1888 году писал: "Все, мною написанное забудется через пять-десять лет, но пути, мною проложенные, будут целы и невредимы – в этом моя единственная заслуга..."

У каждого свой Чехов, это во многом определяется тем, какое осталось первое впечатление от его творчества.

А.И. Куприн о таланте А.П. Чехова говорил: "...пройдут годы и столетия, и время сотрет даже самую память о тысячах тысяч живущих ныне людей. Но далекие грядущие потомки, о счастья которых с такой очаровательной грустью мечтал Чехов, произнесут его имя с признательностью и тихой печалью о его судьбе". [8, с. 91] А. И. Солженицын, наш современник, великий писатель отозвался о творчестве Чехова: « А общий образ Чехова - какой светлый! какой нежный!» [8, с. 93]

Жизненный путь А.П. Чехова

В письме Чехова к А.С. Суворину есть такие строки: " Необходимо чувство личной свободы, а это чувство стало разгораться во мне только недавно. Раньше его у меня не было...Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, гимназист и студент, воспитанный на чинопочитании, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и Богу, и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества, - напишите, как этот молодой человек выдавливает из себя по капле раба и как он, проснувшись в одно утро, чувствует,

что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая". [4, с. 56] Эта цитата говорит об исключительной духовной свободе Чехова, чувстве внутреннего достоинства, но так было не всегда, а в детстве, юности было другое.

А.П. Чехов родился 17(29) января 1860 года в семье бывшего приказчика, ставшего хозяином бакалейной лавки. Антон Павлович говорил о себе, о своих братьях и сестре: "Талант в нас со стороны отца, а душа со стороны матери". Когда Антон Павлович говорил: "В детстве у меня не было детства", - то подразумевал под этим многое. Кроме учебы в гимназии на детей нередко целиком возлагалась забота о бакалейной лавке. Отец хотел сделать своих детей образованными людьми. Он отдал их всех в гимназию, нанял для них учителя музыки, рано начал их учить языкам. Таганрогская гимназия была идеальной с точки зрения царского министерства народного просвещения.

Рано началось у Антоши увлечение театром и литературой. Первое известное нам юношеское произведение Чехова написано для театра. Это пьеса "Безотцовщина".

Вместе с увлечением театром шли и первые литературные опыты. Гимназистом четвертого класса Антоша сотрудничал в рукописном журнале, выходившем под редакцией старшего класса. В этом журнале было помещено сатирическое стихотворение Антоши, посвященное инспектору Дьяконову.

В 1875 году отец Чехова разорился и бежал из Таганрога от кредиторов. Из обеспеченной семьи Чеховы стали бедняками. В связи с поступлением братьев Чехова в московские учебные заведения вся семья, за исключением Антоши, переехала в Москву. Антон оставался в Таганроге для того, чтобы окончить гимназию.

Приехав в Москву, Антон Павлович стал студентом-медиком и сотрудником юмористических журналов.

В течение долгих лет работы в юмористических журналах писателю пришлось оттачивать мастерство рассказчика: в небольшой объем вместили максимум содержания. Именно из этих журналов и "вышел" герой чеховских рассказов - "маленький" человек города, а затем и деревни.

Окончив в 1884 году курс университета, Антон Павлович приехал в тогдашний заштатный город Воскресенск под Москвой, куда приезжал впоследствии вместе с семьей до 1887 года, снимая дачу в имении Бабкино. Здесь развилась его любовь к среднерусской природе, сделавшая его мастером русского пейзажа, здесь познакомился он с множеством людей разнообразнейших званий и профессий. Антон Павлович заведовал некоторое время земской лечебницей неподалеку от Воскресенска. Земский врач был фигурой, тесно связанной со всей жизнью крестьянства, без глубокого знания которой он не мог бы написать множество рассказов, связанных с фигурой врача, с больницей.

В эти же годы Чехов окончательно увидел свое призвание не в медицине, а в литературе.

Чехов стремился быть полезным своему народу, родине, что повлияло на его желание поехать на Сахалин в 1890 году. Путешествие оказалось плодотворным, Чехов написал «Палату №6».

В 1897 году у Чехова резко обострился туберкулезный процесс, и он вынужден лечь в больницу. Здоровье, и без того слабое, подорванное поездкой на Сахалин, ухудшилось настолько, что доктора настаивают на переезде Чехова на юг. Осень и зиму 1897/98 г.г. писатель живет в Ницце, потом в Париже.

В мае 1898 года Чехов возвращается на родину, едет в Ялту, весной 1899 года писатель едет в Москву, где в это время с успехом шли его пьесы. В конце августа имение в Мелихове продано, и Чехов с матерью и сестрой окончательно перебирается на жительство в Ялту.

В 1900 году Чехова выбирают в почетные академики Петербургской Академии наук. Но в 1902 году Чехов выходит из её рядов в знак несогласия с решением Академии об исключении Горького по причине его политической неблагонадежности.

Весной 1900 года в Крым приезжает на гастроли Московский Художественный театр. Чехов отправляется в Севастополь, где специально для него дают «Дядю Ваню». Позже театр переезжает в Ялту, и в доме на Аутке начинают собираться интереснейшие люди: Бунин, Горький, Куприн; каждый день у Чеховых - вся театральная труппа. Вскоре театр возвращается в Москву.

Зиму 1900-1901 г.г. Чехов находится в Ницце на лечении, потом едет в Италию, а в феврале возвращается в Ялту. 25 мая А.П. Чехов и О.Л. Книппер, первая исполнительница ролей в чеховских пьесах, с которой Чехов познакомился на репетициях в 1898 году, венчались. Написана и поставлена пьеса «Три сестры» (1901 г.). В 1904 году ставится еще одна пьеса Чехова «Вишневый сад»- это последнее произведение великого писателя и драматурга. Туберкулезный процесс усиливается настолько, что в мае 1904 года Чехов покидает Ялту и вместе с женой едет в Баденвейлер, знаменитый курорт на юге Германии.

15 июля во втором часу ночи Чехов почувствовал себя особенно плохо. Приехавшему на вызов доктору он сказал твердо: «Я умираю». Затем попросил принести шампанского, не торопясь, осушил бокал, лег, повернувшись на левый бок, и вскоре скончался. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

1.2 Антон Павлович Чехов – мастер рассказа

Антон Павлович Чехов по праву считается мастером короткого рассказа, новеллы-миниатюры. **"Краткость - сестра таланта"** – ведь так оно и есть: все рассказы А.П. Чехова очень короткие, но в них заложен глубокий философский смысл. Что такое жизнь? Зачем она дается человеку? А любовь? Настоящее ли это чувство или просто фарс?

В маленьких рассказах Чехов научился передавать всю жизнь человека, течение самого потока жизни. Крошечный рассказик поднялся до высоты эпического повествования. Чехов стал творцом нового вида литературы - маленького рассказа, вбирающего в себя повесть, роман, В его письмах, высказываниях, записях появились по-суворовски лаконичные и выразительные изречения, формулы стиля: «Не зализывай, не шлифуй, а будь неуклюж и дерзок. Краткость - сестра таланта», «Искусство писать - это искусство сокращать», «Берегись изысканного языка. Язык должен быть прост и изящен» «Писать талантливо, то есть коротко», «Умею коротко говорить о длинных вещах». [3, с. 112]

Последняя формула точно определяет сущность достигнутого Чеховым необыкновенного мастерства. Он добился небывалой в литературе емкости, вместительности формы, он научился несколькими штрихами, особенно посредством сгущения типичности, своеобразия языка персонажей, давать исчерпывающие характеристики людей.

Чехов владел всеми тайнами гибкой и емкой, динамической речи, огромная энергия которой сказывалась у него буквально на каждой странице.

Эта энергия нагляднее всего проявилась в его метких, как выстрел, сравнениях, которые за все эти восемьдесят лет так и не успели состариться, ибо и до сих пор поражают читателя неожиданной и свежей своей новизной. О любом предмете, о любом человеке Чехов умел сказать очень простое и в то же время новое, незатасканное, нешаблонное слово, какого никто, кроме него, не говорил до тех пор. Главная черта его творчества, которая не могла не сказаться раньше всего в его стиле, есть могучая сила экспрессии, сила, которой и был обусловлен его непревзойденный лаконизм. **В русской литературе обсуждение главных общественных проблем времени традиционно было уделом произведений большого эпического жанра - романа («Отцы и дети», «Обломов», «Война и мир»).** Чехов романа не создал. И вместе с тем он - один из самых социальных русских писателей. Готовые его главы мы читаем в полном собрании его сочинений в виде «отдельных законченных рассказов». Но в форму небольшого рассказа-повести он смог вместить огромное социально-философское и психологическое содержание. С середины 90-х годов едва ли не каждая такая короткая повесть Чехова вызывала бурный резонанс в печати.

Каждая чеховская вещь, несмотря на жанр, в котором она была написана, поднимала огромные пласты жизни общества.

Чехов отверг такие приемы характеристики персонажей, когда писатель, прежде чем герой начнет действовать, подробно знакомит читателя с его предыдущей биографией, с его родителями, а то и предками. Чеховские герои всегда раскрываются в самом действии, в поступках, в мыслях и чувствах, непосредственно связанных с действием. Можно сказать, что Чехов - один из самых строгих мастеров объективной школы в литературе, изучающей человека по его поведению. К этому времени в прозе Чехова вырабатывается повествовательная манера, которую принято называть объективной. В его рассказе автор-повествователь не выступает прямо со своими оценками героев или изображаемого вообще. Он скрыт, его точку зрения читатель улавливает из сюжета, соотношения высказываний и действий героев, всего произведения в целом. Все же изображаемое внешне дается так, как его видит герой. Из окружающей обстановки показывается только то, что может наблюдать он – из окна, из тарантаса, идя по улице, стоя на берегу реки. То, что он не видит со своего наблюдательного пункта, не изображается. А если все же показывается, то об этом говорится предположительно: «видимо», «очевидно»; автор не берет на себя ответственность говорить об этом категорически, «от себя». Это не значит, что речь повествователя нейтральна, эмоционально равна. В ней не проявляются его эмоции, но чувства героев насыщают ее обильно; используется очень подходящая для этих целей несобственно-прямая речь.

Устойчивый метод Чехова чтобы минусы были уравновешены плюсами. Этот метод он применял постоянно в десятках бесконечно разнообразных новелл. Его искусство «уравновешивать плюсы и минусы» было особенно заметно в тех вещах, где он сталкивает косных, вялых, отрицающих жизнь, пассивно-равнодушных людей с жизнеутверждающими, боевыми, беспокойными, ищущими. На страницах у Чехова очень часто происходят эти столкновения и стычки двух непримиримых врагов и, наблюдая, как дерутся противники, Чехов нигде в своих новеллах и пьесах не высказывает внятно и громко своего отношения к той или другой стороне. «Любите своих героев, – советует он одной молодой беллетристке, – но никогда не говорите об этом вслух». [2, с. 88]

Но большинству своих положительных героев он придавал отрицательные черты, а большинству отрицательных – положительные.

Такой системы он упрямо придерживался, изображая опять и опять схватки двух враждующих сил, двух полярно противоположных характеров

Читатель начинает свое знакомство с художественным произведением с заглавия. Выделим некоторые черты и особенности Чеховских заглавий, «сквозные» в его писательском пути и преобладающие в тот или иной период.

Поэтика заглавий – лишь частица Чеховской эстетики, реализовавшейся в двадцатилетней деятельности писателя (1879 – 1904). Заглавия у него, как и у других художников, находятся в тесной связи с объектом изображения, с конфликтом, сюжетом, героями, формой повествования, с авторской интонацией, характерной именно для Чехова.

Так, уже в названиях ранних его рассказов заметно преимущественное внимание автора к обыкновенному, будничному. В его произведения хлынули люди разных социальных слоев, профессий, возрастов, обитатели городских окраин и деревень – маленькие чиновники, разночинцы, мужики. Допуская в заглавие «всякий предмет» («Справка», «Блины», Лист», «Сапоги» и другие) Чехов вызывает у читателей ассоциации то с бездуховными людьми, то с прозаичностью самой деятельности. «Нет ничего скучнее и непоэтичнее, как прозаическая борьба за существование, отнимающая радость жизни и вгоняющая в апатию», писал Чехов. [4, с. 99]

Атмосфера обыденности, присутствующая уже в заглавии, поддерживается зачином рассказа, в котором герои представлены в их жизненном амплуа и будничной обстановке: «Земская больница...Больных принимает фельдшер Курятин...» («Хирургия»).

Зачины и заглавия у Чехова «дают тон» всему произведению.

У извозчика Ионы умер сын («Тоска»). В слове «тоска» выражено тягостное душевное состояние человека. Эпиграфом служат слова из Евангелия: «Кому повею печаль мою?..» Иона забывает о себе, тоскуя о сыне.

Чехов использовал особую форму композиции; основные принципы построения чеховского сюжета: отсутствие обширных вступлений, фабульных «концов», детально разработанной предыстории героев, подробной мотивировки их действий и т. п. - когда рассказ начинается без каких-либо подходов, сразу вводя читателя в середину действия, и так же неожиданно, без «закругленной» развязки, кончается. При такой композиции сферы действительности, оставленные автором за границами произведения, ощущаются нами как присутствующие, подразумевающиеся.

В рассказах решалась проблема, которую Чехов ощущал для себя как главную, – проблема психологизма, изображения внутреннего мира человека.

У Чехова был громадный опыт сенок - их он писал по несколько десятков в год. В сценке, целиком сосредоточенной на явлениях внешне-предметного мира, непосредственное изображение внутреннего, за редчайшими

исключениями, отсутствовало. Внутреннее изображалось исключительно через наружные его проявления. В самых ранних сценках Чехова находим некоторые приемы изображения внутреннего мира, близкие к общей традиции сценки: отсутствие прямого проникновения автора в сами душевные переживания персонажа и изображение их через фиксацию внешних признаков, через поведение, через диалог. Но это было не заимствование, а скорее принятие условий жанра: во всех этих случаях давал собственные оригинальные вариации. Многие из них вообще были лишь спровоцированы условиями жанра, а не взяты из готового. В короткой сценке, ни слова не говоря о чувствах героя, Чехов может изобразить целую сменяющуюся их гамму. В задачи юмористической сценки входило подчеркнуть, выделить жест, выражение лица, подметить в них смешное, необычное, редкое, могущее удивить. Пристальность юмориста, вглядыванье пародиста и сатирика вошли в плоть и кровь чеховского видения и психологического изображения. Отмечаются самые мелкие, как будто незначительные движения, жесты, выражающие чувство. Постепенно это развилось в необыкновенно изощренную технику «мимического» психологизма, был создан целый арсенал способов и приемов, могущих выражать уже не только сравнительно простые душевные движения. Закреплением опыта психологического изображения к середине 80-х годов было известное высказывание в письме к Ал. П. Чехову от 10 мая 1886 года: «В сфере психики тоже частности. [...] Лучше всего избегать описывать душевное состояние героев; нужно стараться, чтобы оно было понятно из действий героев». [4, с. 37] Сложные философско-психологические темы чеховских рассказов конца 80-х годов невозможно было решить прежними методами. Нужно было что-то другое. Но, решая в эти годы проблему психологизма, никак нельзя было обойти опыт величайшего современника - Льва Толстого. Толстой как философ, моралист занимал Чехова и прежде - Толстой-художник глубоко заинтересовал только теперь.

Нравственные искания толстовских героев, направление их мысли, душевные боренья всегда действенно-результативны, оканчиваются перерождением, постижением, кровью, новой жизнью, болезнью. У Чехова размышления, искания, борьба чувств героев в реально-жизненном плане обычно для них ничем не кончаются – все тонет в неостановимом и непрерывном потоке бытия. Главным явилось изображение внутреннего мира, близкое к толстовскому: автор беспощадно вскрывает истинные мотивы поступков, высказываний. Толстовское влияние не прошло бесследно. У Чехова в области изображения внутреннего мира появились новые черты. Развился и расширил свои сюжетные права внутренний монолог, появились такие его формы, как «диалог в

монолог», монолог, имитирующий «неоформленную» внутреннюю речь. Психологизм обогащается самоанализом.

Иногда говорят, что Чехов впервые изобразил обыкновенного человека.

В 60-ые годы 19 века писатели запечатлели рядового члена крестьянской общины, жителя города, мастерового, приказчика. Общий поток литературы 70-х годов закрепил этот интерес. Принципиально новым у Чехова было другое. В предшествующей литературе обыкновенный человек изображался или как открыто типический, или без специальной концентрации черт, как один из многих. Но и в том и в другом случае не ставилась задача изображения индивидуальности и неповторимости именно этого человека.

Художественное видение Чехова было направлено прежде всего на индивидуальность, со всем ее багажом - не только типическим, но и второстепенным, случайным: и то и другое для него достойно воплощения.

Чехову недостаточно показать человека в кругу его мыслей, идей, верований, изобразить героя в индивидуальных чертах физического облика. Такой индивидуальности ему мало. Ему надобно запечатлеть особость всякого человека в преходящих, мимолетных внешних и внутренних состояниях, присущих только этому человеку сейчас и в таком виде неповторимых ни в ком, нигде, никогда. Индивидуальное срашено со всеми мелочами этой минуты этого человека, и внимательность чеховской индивидуализации, иногда кажется, дошла до предела в своем интересе к самым пустячным, ничтожным привычкам, жестам, движениям. То, что герой любит мять манжеты, поглаживает себя по голове, по груди или щелкает пальцами, может не иметь никакого характеристического значения. Но это создает особое, недистанцированное, близкое отношение к нему - в противоположность обобщенной характеристике, заставляющей рассматривать героя издали, со стороны. Все это утверждает ценность каждого человека не только как духовного феномена, но и как личности, со всем «частным», что есть в ней, - ту ценность, которая была осознана обществом только значительно позже. Как бытие в целом у Чехова - царство индивидуальных форм, так и часть его - герой - прежде всего индивидуальность, со всем единственным в своем роде.

Особенности мастерства и стиля Чехова замечательно проявляются и в его пейзаже. Он ввел новый пейзаж, заменив описание многочисленных подробностей одной, наиболее выпуклой, наиболее характерной деталью. Антон Павлович изложил принцип своего пейзажа в письме к брату Александру: «Для описания лунной ночи достаточно того, чтобы на плотине блесло горлышко от разбитой бутылки и чернела тень от мельничного колеса». [1, с. 124]

Образы многих чеховских рассказов вошли в наш повседневный быт, имена персонажей стали нарицательными. Достаточно сказать "Пришибеев", "хамелеон", "душечка", "попрыгунья", "человек в футляре", чтобы сразу стала ясной сущность целых социальных явлений. Это и есть сила типичности, которую Чехов овладела совершенстве.

А.И. Солженицын дал такую характеристику рассказам Чехова: « А вообще - есть у Чехова рассказы и болезненные (как «Володя»), и вялые очерки без цели (как «Холодная кровь»), и растянутые, несостроенные. Среди повестей (обычно - из интеллигентской жизни) - и довольно рыхлые, с некрепкой композицией.

Не случайно Чехов не написал ни одного большого романа? От этой слабости композиции при растущих объёмах? От недостатка общей энергии? От недостатка терпеливости работать над перестройками, перебросками, пересоединениями, неизбежными в романе? А главное: для романного обзора, охвата - нужны ведущие мысли. А у Чехова чаще вот эти бесконтурные: благородство труда! надо трудиться! или: через 20-30-200 лет будет счастливая жизнь. И общественные процессы, проходящие при нём в России, у него смазаны в контурах. (Д.С. Лихачёв настаивал: у Чехова нет чувства русской истории; может быть и так.) Нет у него общей, ведущей, большой своеобразной идеи, которая сама бы требовала романной формы. - Для 1903 года «Невеста» - ну, пониманье ли это общественного процесса?

«Сахалин» его - был поступок гражданский. Книга весьма интересна с экономической и этнографической стороны. А живого изображения каторги и близко нет, оно заменено статистикой. И язык - тяжёлый, из-за того, что Чехов добросовестно следует многим чиновничьим документам.

Очень жаль, что он пренебрегал и народной лексикой, и звуковой и ритмической стороной.

Зато уж в импрессионичности портрета он сделал первый смелый шаг. Вроде как: лицо Памфова «вот-вот растает от жары и потечёт вниз за жилетку» («Мыслитель»). Отсюда-то, от Чехова, пошёл великолепный краткостью и зримостью портрет у Замятина.

И - бессмертная лаконичность, вроде («Дама с собачкой»): «Если бы вы знали, с какой очаровательной женщиной я познакомился в Ялте». Ответ: «А давеча вы были правы: осетрина-то с душком!» [5, с. 137]

Глава 2. Анализ рассказов А.П. Чехова

Для того чтобы показать и раскрыть особенности мастерства и стиля Чехова я выбрал несколько рассказов, которые были написаны им в разное время, рассказы разные

по объему; отличаются по жанру: юмористический, сатирический, мелодраматический, социально-психологические.

Найдем особенности мастерства и стиля Чехова, о которых я упоминал в предыдущей главе, в анализируемых рассказах:

особенности речи, краткость, лаконичность

отсутствие ярко выраженного авторского отношения к героям

особый объективный метод писателя, чтобы минусы были уравновешены плюсами

особенности композиции

- внутренний мир человека.

обыкновенный человек

2.1 «В рождественскую ночь»

Рассказ "В рождественскую ночь" Чехов написал в 1883. В этом рассказе чувствуется мелодраматическая струя. По контрасту с миром пошлости, нелепости в юмористических произведениях у молодого Чехова возникают в разных формах образы совсем иной жизни, иных людей и отношений. Молодому Чехову была не чужда мелодрама, которая демократична и по своей широкой доступности, и по своему духу: Она поэтизирует борьбу, вселяет надежды и отрицает унылую будничность обывательской жизни и половинчатость чувств. Действие рассказа начинается сразу, без обширного вступления. Героиня рассказа, обыкновенная молодая женщина, в непогоду, на берегу моря ждет своего мужа и думает, что он погиб, но, оказывается, он жив. Из ее груди вырывается отчаянный крик; в нем "и замужество поневоле, и непреоборимая антипатия к мужу, и тоска одиночества и, наконец, рухнувшая надежда на свободное вдовство". Достаточно этих нескольких слов, чтобы представить всю ее жизнь. Муж понимает все и вновь отправляется в море на верную гибель. Он слышит ее крик "воротись", хочет вернуться, но уже поздно.. Тем не менее финал рассказа не вызывают осуждения женщины. Женщина стоит на берегу до утра. "В ночь под Рождество она полюбила своего мужа". И кажется, что муж вернется и все будет хорошо... В этом маленьком рассказе-«романе» торжествует гордое самопожертвование без слез и фраз, и оно побеждает. Победа здесь оказывается ненужной, но нравственная и эстетическая ценность высоких порывов души от этого нисколько не уменьшается

Для Чехова мелодрама была противоядием против того презренного мирка, над которым он беспощадно смеялся в своих юмористических рассказах.

2.2 «Хирургия»

А.П. Чехов был непримиримым врагом пошлости и мещанства, высмеивал и презирал лгунов, самодуров, лентяев, непрофессионалов. Он предпочитал исследовать жизнь не в больших и общих явлениях, а в их частных выражениях в сфере быта. Этим он расширил возможности реализма, подняв мелкие и, на первый взгляд, неважные темы до уровня самых больших и глубоко значительных. Чехов создал реализм простейшего случая, раскрывавший сущность жизни в ее самых обыденных проявлениях. Рассмотрим рассказ «Хирургия» в качестве такого примера.

Самая большая известность в сатирических произведениях Чехова выпала на долю рассказа «Хамелеон», написанного в 1884 году. Слово «хамелеон» стало символом двоедушия, лганья, предательства, пустомыслия, произвола, самодурства, холопства. Рассказ «Хирургия» был написан А.П. Чеховым также в 1884 году. По воспоминаниям брата М.П. Чехова рассказ написан на основе реальных событий и имеет реальных прототипов. Черты хамелеонства есть и у дьячка из "Хирургии" с его истинно хамелеоновскими переливами чувств, и у самого "хирурга" - земского фельдшера Курятина.

В маленьких рассказах Чехова преобладает диалог, как главное средство характеристики, - вернее, самохарактеристики героев. Рассказы очень легко представить себе драматическими этюдами, сценами, маленькими пьесами. Нет ни одного другого писателя, в котором прозаик так непосредственно сросся с драматургом. В сатирических рассказах писатель передает неповторимо весь стиль речи своих персонажей, воспроизводит их язык совершенно объективно, и при этом каждое слово, произносимое персонажами, смеется над ними

В рассказе Чехов высмеивает «горе-доктора», который свое неумение, незнания прикрывает самохвальством, пустословием «.. Пустяки... – скромничает фельдшер, подходя к шкапу и роясь в инструментах. – Хирургия – пустяки.. Тут во всем привычка, твердость руки... Раз плюнуть...». А на самом деле фельдшер, причинив ужасные мучения дьячку, так и смог помочь ему, не смог вытащить зуб.

При этом фельдшер исполнен гордости от знакомства с сильными мира сего «..Намедни тоже, вот как и вы, приезжает в больницу помещик Александр Иванович Египетский... Тоже с зубом... Человек образованный, обо всем расспрашивает, во всё входит, как и что. Руку пожимает, по имени и отчеству... В Петербурге семь лет жил, всех профессоров перенюхал... Долго мы с ним тут... Христом-богом молит: вырвите вы мне его, Сергей Кузьмич! Отчего же не вырвать? Вырвать можно...».

И в то же время фельдшер презирает злосчастного пациента, какого-то бедного дьячка «.. Невежа... Мало тебя в бурсе березой потчевали... Господин Египетский, Александр Иванович, в Петербурге лет семь жил... образованность... один костюм рублей сто стоит... да и то не ругался... А ты что за пава такая? Ништо тебе, не околеешь!..».

Небольшой по объему сатирический рассказ, но, как и другие рассказы Чехова, необычайно емкий. Писатель дает краткие характеристики героев, но одного-двух предложений достаточно, чтобы охарактеризовать героя: «..фельдшер Курятин, толстый человек лет сорока, в поношенной чечунчовой жакетке и в истрепанных триковых брюках. На лице выражение чувства долга и приятности. Между указательным и средним пальцами левой руки – сигара, распространяющая зловоние..». В этом рассказе показаны обыкновенные люди, каких много вокруг, это типичный случай, который имел место более ста лет тому назад. Но если оглянутся кругом, то многие черты характера, которые высмеял Чехов в этом рассказе, можно найти и у наших современников.

Горький писал о ранних юмористических рассказах Чехова: «Антон Чехов уже в первых рассказах своих умел открыть в тусклом море пошлости ее трагически мрачные шутки; стоит только внимательно прочитать его «юмористические», рассказы, чтобы убедиться, как много за смешными словами и положениями - жестокого и противного скорбно видел и стыдливо скрывал автор.

Он был как-то целомудренно скромн, он не позволял себе громко и открыто сказать людям: «да будьте же вы... порядочнее!»- тщетно надеясь, что они сами догадаются о настоятельной необходимости для них быть порядочнее. Ненавидя все пошлое и грязное, он описывал мерзости жизни благородным языком поэта, с мягкой усмешкой юмориста, и за прекрасной внешностью его рассказов мало заметен полный горького упрека их внутренний смысл». [2, с. 108]

2.3 «Тоска»

Один из ярких социально-психологических рассказов Чехова «Тоска» был написан в 1886 году. Старший брат писателя - Александр - через несколько лет, у постели своего умирающего ребенка, вспомнил об этом рассказе и назвал автора «Тоски» бессмертным.

В самом деле, с большим мастерством изобразил здесь Чехов горе и одиночество извозчика Ионы, которому некому поведать своей тоски, некому рассказать о своем несчастье - смерти сына.

Уже в начале рассказа Чехов создает грустное настроение, рисуя зимний пейзаж, падающий крупный мокрый снег, неподвижные одинокие фигуры Ионы и его лошаденки. «..Вечерние сумерки. Крупный мокрый снег лениво кружится около только что

зажженных фонарей и тонким мягким пластом ложится на крыши, лошадиные спины, плечи, шапки. Извозчик Иона Потапов весь бел, как привидение. Он согнулся, насколько только возможно согнуться живому телу, сидит на козлах и не шевельнется. Упади на него целый сугроб, то и тогда бы, кажется, он не нашел нужным стряхивать с себя снег..»

Настойчиво "повторяет он в рассказе слова: «неподвижно», «не шевельнется», «не двигается с места», и тем самым достигает впечатления сосредоточенности Ионы на своей всепоглощающей тоске («отдается тоске»). Именно потому, что; Иона погружен в свое раздумье, он оказывается не чувствительным к внешним впечатлениям: не замечает, как на его спине образуются пласты снега, вздрагивает, когда его окликают, «больше слышит, чем чувствует, звуки "подзатыльника».

Он затерян в этом городе, никому не нужен, никем не понят. Мы особенно ясно чувствуем одиночество Ионы, когда слышим одни и те же простые, печальные слова его о сыне, обращенные к разным людям, и видим, как горе его оставляет равнодушными и холодными окружающих, от которых он ждет участия.

Безмолвная глубокая тихая тоска скромного человека из народа противопоставляется Чеховым суматошной жизни городских обывателей. Шумный город, яркие огни, неугомонный треск, «..этот омут, полный чудовищных огней, неугомонного трескаи бегущихлюдей...», суеящиеся сытые, эгоистичные, развращенные люди, грубые резкие окрики, брань, злоба - создают контрастный фон большому чувству Ионы. Впечатление об одиночестве, горе

Ионы особенно усиливается в финале рассказа: «Иона увлекается и рассказывает...все» своему единственному преданному другу – лошади.

К этому-финалу Чехов; подводит читателя всем ходом своего рассказа. Противопоставляя Иону с его переживаниями городским обывателям, он так подбирает детали, чтоб подчеркнуть близость к Ионе единственного существа - его лошаденки. Она повторяет его движения, понимает каждый его жест, как будто думает и чувствует с ним заодно. В начале рассказа Иона поглощен своими думами, весь бел, как привидение, не шевельнется; «его лошаденка тоже бела и неподвижна, тоже погружена в мысль». Затем: «Извозчик вытягивает по-лебединому шею» и «лошаденка тоже вытягивает шею». «Лошаденка, точно поняв его мысль, начинает бежать рысцой». «Лошаденка жует, слушает и дышит на руки своего хозяина». Внимательный и отзывчивый писатель не только стремился в рассказе «Тоска» передать свое сочувствие герою, но и заставлял читателя задуматься над судьбой отдельного маленького человека.

Солженицын подчеркивает роль деталей в рассказе «..Гораздо сильнее тут же рядом, вполне чеховское; «упади на него целый сугроб - не нашёл бы нужным стряхивать». [4, с. 162]

Из этого рассказа видно, что Чехов умел, как никто, заставлять своих читателей - хотят они того или нет - переживать чужую боль как свою, ощущать себя соучастниками чужих огорчений и бедствий. Ему было в высшей степени доступно умение заражать, казалось бы, самых равнодушных людей своим сочувствием, своим состраданием.

2.4 «Душечка»

В рассказе «Душечка» А.П. Чехов дал нам образ Оленьки Племянниковой или Душечки, как ее звали окружающие:

«Она постоянно любила кого-нибудь и не могла без этого. Раньше она любила своего папашу, который теперь сидел больной, в темной комнате, в кресле, и тяжело дышал; любила свою тетю, которая иногда, раз в два года, приезжала из Брянска; а еще раньше, когда училась в прогимназии, любила своего учителя французского языка. Это была тихая, добродушная, жалостливая барышня с кротким, мягким взглядом, очень здоровая. Глядя на ее полные розовые щеки, на мягкую белую шею с темной родинкой, на добрую наивную улыбку, которая бывала на ее лице, когда она слушала что-нибудь приятное, мужчины думали: «Да, ничего себе...» и тоже улыбались, а гости-дамы не могли удержаться, чтобы вдруг среди разговора не схватить ее за руку и не проговорить в порыве удовольствия:

– Душечка!»

Рассказ строится на тематических повторах. Душечка всякий раз становится “дублером” своего мужа.

Первый ее муж был театральным антрепренером. При Кукине Душечка сидела у него в кассе, смотрела за порядками в саду, записывала расходы, выдавала жалованье «И она уже говорила своим знакомым, что самое замечательное, самое важное и нужное на свете – это театр и что получить истинное наслаждение и стать образованным и гуманным можно только в театре».

Второй муж Оленьки - Василий Андрееч Пустовалов, управляющий лесным складом купца Бабакаева. При Пустовалове “она сидела в конторе до вечера и писала там счета и отпускала товар”. Душечка опять живет не своей жизнью, а жизнью мужа: «Какие мысли были у мужа, такие и у нее. Если он думал, что в комнате жарко или что дела теперь стали

тихие, то так думала и она. Муж ее не любил никаких развлечений и в праздники сидел дома, и она тоже».

После смерти мужа Душечка жила с ветеринаром и опять ситуация повторилась: «Она повторяла мысли ветеринара и теперь была обо всем такого же мнения, как он. Было ясно, что она не могла прожить без привязанности и одного года и нашла свое новое счастье у себя во флигеле».

Когда Оленька осталась совершенно одна, то «..Она похудела и подурнела, и на улице встречные уже не глядели на нее, как прежде, и не улыбались ей; очевидно, лучшие годы уже прошли, остались позади, и теперь начиналась какая-то новая жизнь, неизвестная, о которой лучше не думать». Ее даже перестали звать Душечкой, у нее не было теперь никакого мнения «..А главное, что хуже всего, у нее уже не было никаких мнений. Она видела кругом себя предметы и понимала всё, что происходило кругом, но ни о чем не могла составить мнения и не знала, о чем ей говорить».

Оленька обратно превращается в Душечку, когда появляется мальчик Саша, о котором она заботится: «Проводив Сашу в гимназию, она возвращается домой тихо, такая довольная, покойная, любвеобильная; ее лицо, помолодевшее за последние полгода, улыбается, сияет; встречные, глядя на нее, испытывают удовольствие и говорят ей: Здравствуйте, душечка Ольга Семеновна! Как поживаете, душечка?»

В рассказе «Душечка» Чехов, описывая жизнь Оленьки Племянниковой, в нескольких местах повторяет, что жила она «хорошо и счастливо». Эта деталь наводит на мысль, что на самом деле жизнь «душечки» не казалась автору уж достойной восхищения и подражания. «Душечка» не имеет ни собственных желаний, ни мыслей. В последней части рассказа, повествующей об отношении «душечки» к Саше, сыну ветеринара, Чехов уже не пишет, что жила она хорошо и счастливо, имея, может быть, ввиду то, что, наконец, она нашла свое счастье.

В этом рассказе, как и в других поздних чеховских рассказах проблемы не обозначаются автором прямо, как центральные в сюжете. Сюжет не строится вокруг какой-либо из них, как у Достоевского, или вокруг истории героя, как у Тургенева, Гончарова. В основе по-прежнему оказывается конкретная жизненная ситуация. Можно бы сказать, что все вопросы всегда решаются в чеховском произведении на некоем бытовом фоне, но это было бы неточно: быт не фон, не задник сцены, он внедряется в самую сердцевину сюжета, сращен и переплетен с ним. В поздней чеховской прозе быт также пронизывает все. Чехов пришел к мысли, что к своему вещному окружению прикован любой человек, что он не может оторваться от него ни в какой момент своей жизни – и только так он может быть изображен. Поэтому неслучайно в рассказе, когда у

Оленьки возникает сердечная привязанность и она оживает, то и дом, в котором она живет, оживает, его красят, обновляют вместе с обновляющейся новой жизнью.

Рассказ «Душечка» вызвал различные отклики великих современников Чехов Л.Н. Толстого и М. Горького. Л.Н. Толстой: «Несмотря на чудный, веселый комизм всего произведения, не могу без слез читать некоторые места этого удивительного рассказа... Автор, очевидно, хочет посмеяться над жалким, по его рассуждению, существом... но не смешна, а свята удивительная душа Душечки».

М. Горький: «Читая рассказы Антона Чехова, чувствуешь себя точно-в грустный день поздней осени, когда воздух так прозрачен и в нем резко очерчены голые деревья, тесные дома, серенькие люди. Все так странно - одиноко, неподвижно и бессильно. Углубленные синие дали - пустыни и, сливаясь с бледным небом, дышат тоскливым холодом на землю, покрытую мерзлой грязью. Ум автора, как осеннее солнце, с жестокой ясностью освещает избитые дороги, кривые улицы, тесные и грязные дома, в которых задыхаются от скуки и лени маленькие жалкие люди, наполняя дома свои неосмысленной, полусонной суетой. Вот тревожно, как серая мышь, шмыгает Душечка, - милая, кроткая женщина, которая так рабски, так много умеет любить. Ее можно ударить по щеке, и она даже застонать громко не посмеет, кроткая раба».[7, с. 119]

Героиня рассказа лишена способности к самостоятельному выбору жизненной позиции, пользуется чужими самоопределениями. Ирония Чехова к концу рассказа перерастает в сарказм.

Заключение

От веселого смеха над неспособностями жизни в ранний период деятельности, от горестного удивления перед вопиющими несообразностями и алогизмами жизненного уклада - в средний период - к ощущению необходимости и возможности "перевернуть жизнь" в последние годы XIX века и в первые годы XX столетия - такова последовательность и логика творческого развития Чехова.

Чехов претендовал на роль свидетеля и на протяжении всей своей писательской деятельности выполнял ее. Как свидетель он был безукоризненно правдив, он приводил точные подробности событий и чувств, достоверные факты, иногда крупные, иногда мелкие, иногда вовсе незначительные, но в каждом из них в отдельности и во всех вместе отражалось подлинное лицо жизни. Он рассказывал о том, как люди объясняют жизненные явления, он говорил и о личном отношении к ним, никогда не скрывая своих оценок, но не навязывая их, оставаясь верным раз навсегда избранной позиции. Для эпохи конца века, когда жизнь потребовала пересмотра старых теорий и

догматических ответов, эта позиция Чехова, эта строгая и объективная, иногда до наивности простая манера рассказывать о том, что он увидел и понял, имела громадное значение. Она убеждала в неопровержимой достоверности его слов; "то, что он говорит, выходит у него потрясающе убедительно и просто и ясно, неопровержимо и верно", - писал о Чехове в 1900 г. М.Горький.

Чеховские произведения напрочь лишены учительства. Чехов не собирался учить, навязывать свое мнение.

В его рассказах чувствуется, что при всей своей внешней бесстрастности, при полном отсутствии подсказок и комментариев здесь все дело - в сострадании к людям, в лирической, щемящей, всепрощающей чеховской жалости.

В его произведениях доверие к читателю, разговор на равных, расчет на отзывчивость, впечатлительность, жизненную наблюдательность, сопереживание. Писатель надеется на то, что у читателя откроется "второе зрение", и он будет видеть между строк.

Чехов приучал людей видеть неблагополучие жизни даже там, где его нельзя было увидеть простым глазом.

Чеховских героев сложно понять, еще сложнее оценить, потому что они не напоминают нам те привычные образы русской классики, которые воплощали в своем характере авторскую идею. Еще современники упрекали Чехова в том, что он «безыдейный автор». **Да и сам Чехов так писал о своем герое: «Мой герой – и это одна из главных его черт – слишком беспечно относится к внутренней жизни окружающих, и в то время, когда около него плачут, ошибаются, лгут, он преспокойно трактует о театре, литературе».** Это не потому, что он циник: чеховский герой перестал верить в счастье, в жизнь, он втайне мечтает о том, что его страдания и сомнения кто-нибудь оценит и поймет. В чеховских рассказах нет положительных или отрицательных героев, все они «случайные» люди в «случайных» ситуациях. Это одна большая «скучная история» «неизвестного человека» русской классической литературы и очень знакомого героя 80-х годов девятнадцатого века.

У писателей конца столетия, прежде всего и ярче всего у Чехова, речь шла уже о другом - о пробуждении не погибшего, а, напротив, вполне благополучного человека. Один из героев Чехова говорит: "...нет более тяжелого зрелища, как счастливое семейство, сидящее вокруг стола и пьющее чай"; и автор, без сомнения, с ним согласен.

Свои произведения Чехов писал совершенно особым, неповторимым языком.

Целью данного реферата было показать особенности манеры написания своих рассказов, то есть все то, что дает представление о стиле автора, а также коротко остановиться на тех произведениях.

Чехов-новеллист говорил обо всем современном человечестве, о его противоречиях и надеждах, о его настоящем и будущем. Его герои живут вокруг нас до сих пор.

Список использованной литературы

1. Катаев В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации:/ В.Б. Катаев – М: Издательство Московского университета, 1979. - 326 с.
2. Линков В.Я. Художественный мир прозы А.П. Чехова:/ В. Я. Линков – М: Издательство Московского университета, 1982. – 128 с.
3. Семанова М.Л. Чехов в школе:/ М.Л. Семанова – Л: Учпедгиз, 1954.-282 с.
4. Солженицын А.И. Творчество А.П. Чехова/ А. И Солженицын// Новый мир. – 1998. - № 10 – С. 178.
5. Чехов М.П. Вокруг Чехова:/ М.П.Чехов – М: Московский рабочий, 1959. - 302 с.
6. Чехов А.П. Избранные произведения в 3-х томах:/ А.П. Чехов – М: Художественная литература, 1964. том 1-622 с., том 2 – 614 с., том 3 – 622 с.
7. Чехов А.П. Избранные произведения:/ А.П. Чехов – Л: Лениздат, 1974. – 704 с.
8. Чудаков А.П. Антон Павлович Чехов:/ А.П. Чудаков – М: Просвещение, 1987. - 176 с.
9. Чуковский Корней. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 5:/ К.И. Чуковский – М: Художественная литература, 1967. - 799 с.